

В тот же день Бай Лисинь получил личный звонок от Ло Циньтяня, который сказал, что он переработал контракт, но все еще есть некоторые области, которые необходимо пересмотреть и улучшить, и он надеется встретиться лично.

Бай Лисинь положил трубку и улыбнулся.

На днях в машине Ло Циньтяня Ло Циньтянь неожиданно спросил, почему он отказался от Ван Сиси. Он, естественно, не ответил «потому что ему нравился Сюй Хаожань» без всякой причины. Это было потому, что он знал, что Ло Циньтянь также был бескомпромиссным геем.

Поскольку его цель состояла в том, чтобы сделать личную жизнь и карьеру Лу Сюэфэя успешными, легче преследовать гея, чем натурала. А так как он искал возлюбленного, то должен был найти самого сильного возлюбленного под небом, и этим человеком, по его мнению, был Ло Циньтянь.

Но S419M не напомнил Бай Лисиню, что есть два вида геев; 1 и 0. При этом 1 рождается, чтобы давить на людей, а 0 рождается, чтобы на него давили. Если Бай Лисинь найдет другого мужчину, он все еще может быть 1, но если он спровоцирует Ло Циньтяня, он останется только 0 до конца своей жизни.

Бай Лисинь надел белую рубашку и черные брюки от костюма, застегнул пуговицы на верхнюю и дополнил галстуком-бабочкой. Надев куртку, он вдруг вспомнил, что должен соблазнить Ло Циньтяня. Поэтому он отбросил куртку в сторону, снял брюки, расстегнул галстук-бабочку и расстегнул две верхние пуговицы на рубашке, обнажив молочно-белую кожу.

Положив аккуратный черный жакет обратно в шкаф, он достал сетку цвета хаки и надел ее, моментально преобразив молодого человека в зеркале из несколько жесткой фигуры в живую.

Чувствуя себя хорошо, Бай Лисинь улыбнулся мужчине в зеркале и повернулся, чтобы уйти.

Ло Циньтянь выбрал высококлассный французский ресторан с мерцающим светом свечей, вином и романтической атмосферой.

Этот западный ресторан был открыт только для членов, сохраняя полную конфиденциальность, и его предпочитали некоторые люди, которые ценили конфиденциальность.

Как только он вошел в ресторан, официант повел Бай Лисиня в отдельную комнату. Но на полпути его шаги внезапно остановились. Это потому, что он увидел трех человек.

Сюй Хаожаня, Ван Сиси и красавчика Чжоу Юня.

Все трое были в вестибюле, и шел спор, и Бай Лисинь смутно слышал такие слова, как «отпустить» и «уважать себя».

Все трое тянули и тянули, привлекая взгляды окружающих. Хорошо, что папарацци не смогли проследить за ними, иначе завтрашние развлекательные заголовки были бы такими;

«Подозрение на роман раскрыто! Чжоу Юнь и актриса нового поколения Ван Сиси ужинают в интимной обстановке! »

Сюй Хаожань, вероятно, также чувствовал, что три человека, тянущие и дергающие друг друга, были немного неприглядными, поэтому он огляделся и извинился со смущенной улыбкой. Он мгновенно застыл на месте, когда их взгляды встретились, но Бай Лисинь не обратил на это никакого внимания, только кивая головой в знак приветствия и продолжая следовать за сопровождающим.

Ло Циньтянь некоторое время ждал внутри, и когда он увидел, что Бай Лисинь немного растерялся, когда он вошел, он небрежно спросил: «Что случилось? Ты отвлекаешься.»

Бай Лисинь покачал головой: «Ничего, я только что видел Сюй Хаожаня, когда входил».

"Ой?" Ло Циньтянь поднял бровь на его слова: «А потом?»

«Мне сейчас интересно, почему я вообще посмотрел на него. Был ли я слеп?» Бай Лисинь рассмеялся: «Даже если мне кто-то и понравится, это должен быть кто-то, кто...» Он замолчал и неловко посмотрел на Ло Циньтяня.

Ло Циньтянь также не стал задавать дальнейших вопросов. Он налил бокал красного вина Бай Лисиню и сказал: «Я принес сюда контракт. Можно пройти и посмотреть. Если нет проблем, мы можем подписать его завтра.»

Бай Лисинь кивнул, взял бокал и осторожно встряхнул его несколько раз, чтобы впитать мягкий аромат вина, прежде чем он осторожно сделал глоток и вздохнул с облегчением: прекрасный продукт среди хороших людей. Он облизал губы своим розовым языком и цокнул, выглядя так, будто не мог насытиться.

Ло Цяньтань смотрел на движения Бай Лисиня только для того, чтобы увидеть его ярко-розовый язык, торчащий изо рта и облизывающий уголки губ с довольной улыбкой на лице, что было неопишимо соблазнительно.

Сглотнув слюну, Ло Цяньтань сказал: «Я не ожидал, что вы умеете чувствовать вкус вина в таком юном возрасте. Когда я его принес, я боялся, что вы не умеете пробовать вино и зря испортите бутылку хорошего вина.»

Бай Лисинь хихикнул: «Как я могу не знать вина? Если вы хотите спросить меня, что я люблю больше всего, это должно быть вино. Но вы, мистер Ло, единственный человек, которого я никогда не думал встретить.»

«Когда умер мой отец и я принял Luo's Entertainment, я тогда боготворил вас. Вы встали у руля компании Ло в возрасте 19 лет и не только полностью преобразовали ее, но и сделали ее процветающей, чего я никогда бы не смог сделать. В то время я сказал себе, что если г-н Ло смог это сделать, то и я смогу. Так что я пережил первое препятствие, а позже Сюй Хаожань также пришел мне на помощь, прежде чем компания улучшилась».

«Единственная звезда, которую вы запустили под своим знаменем за последние два года, — это Ван Сиси. Теперь она сбежала с корабля, что вы хотите делать дальше? — глаза Ло Циньтяня были глубокими, когда он спросил низким хриплым голосом.

Кумир мм? Слова на его губах были приятными, но разве в его сердце не было Сюй Хаожаня? Почему-то, когда он услышал, как Бай Лисинь сказал Сюй Хаожань, ему стало немного не по себе, поэтому он поспешно сменил тему.

«Я больше не планирую подписывать артистов. Я хочу превратить свою компанию в компанию по производству 3D-фильмов». Бай Лисинь подумал об этом и ответил.

Глаза Ло Циньтяня потемнели от его слов: «Почему? Только потому, что это означает кражу ресурсов у Сюй Хаожаня? Он не встанет, если упадет?»

Причина, по которой Бай Лисинь решил преобразовать компанию в компанию по производству 3D-фильмов, заключалась в том, что он был уверен, что сможет продвигать ее на международном уровне и достичь высот, которых не мог достичь никто другой. Он даже не думал о том, возьмет ли он ресурсы у Сюй Хаожаня или нет. Кроме того, он не святая мать. Даже если он не заберет ресурсы у Сюй Хаожаня, разве не было других, кто сделал бы это?

Бай Лисинь поспешно покачал головой и объяснил: «Нет, г-н Ло также видел мое 3D-видео. Позвольте мне спросить вас, каков эффект моего 3D-видео по сравнению с этими голливудскими 3D-эффектами?»

«На мой взгляд, ваш 3D-эффект лучше». — сказал Ло Циньтянь, не задумываясь.

«Значит, я все равно буду снимать фильмы, а если мне понадобится главная роль, я подпишу контракт с артистом из другой компании. Я больше не буду заниматься обучением своих артистов. Это слишком большая трата энергии и ресурсов на возвращение актеров, а поскольку игра каждого актера имеет свои ограничения, я бы лучше посмотрел на всю индустрию развлечений и нашел актеров, которые действительно подходят для ролей в фильме. И в моих фильмах в центре внимания всегда будут великолепные спецэффекты и сцены, а не актерское мастерство главного героя. Я хочу, чтобы люди запомнили ощущение удара, ощущение взрыва, которое исходит от моих фильмов, как будто сердце и душа трепещут вместе с ним. Я хочу, чтобы они смотрели мои фильмы, не сводя глаз с киноэкрана, и не хотели отпускать ни на мгновение».

«Конечно, — слова Бай Лисиня изменились, и он игриво высунул язык, — это всего лишь моя концепция. Не обижайтесь, мистер Ло. Просто считайте это мечтой. Но Ло Циньтянь покачал

головой и сказал: «Это будет не просто мечта».

Он сделал глоток вина, чтобы скрыть неестественное выражение лица. Уверенность и волнение на лице Бай Лисиня, когда он говорил свободно, были такими трогательными, что он чуть не обнял его.

Они еще немного поели, а после еды Бай Лисинь просмотрел договор и определил несколько изменений, прежде чем Ло Циньтянь помог слегка пьяному Бай Лисиню сесть в машину и отвезти его домой.

Водитель ехал неторопливо, а Бай Лисинь опирался на плечо Ло Циньтяня. Вскоре водитель проехал по пересеченной местности, и Бай Лисинь упал в объятия Ло Циньтяня, его горячая щека прижалась к крепкой груди через тонкую рубашку.

Запах тестостерона, исходящий от тела Ло Циньтяня, фактически взбудоражил сердце Бай Лисиня. Изначально предполагалось, что это будет спектакль, но он не ожидал, что действительно выпьет слишком много. И он действительно отреагировал на Ло Циньтяня. Может ли быть так, что сексуальная ориентация также может передаваться по наследству вместе с телом?

Он уже планировал заставить Ло Циньтяня влюбиться в него. Однако когда дело доходило до секса, он позволял системе манипулировать своим телом, а не собой. Он проконсультировался с S419M по этому вопросу, и S419M дал положительный ответ, что это возможно. Так что, если бы он прожил с Ло Циньтянем всю оставшуюся жизнь, разве Ло Циньтянь не смог бы влюбиться в него?

Ло Циньтянь был не лучше. Внешний вид Лу Сюэфэя был чистым и красивым, в сочетании с тем фактом, что он произвел на него хорошее впечатление, и теперь, когда он был так близко к нему, было трудно сдерживаться. Ло Циньтянь подавил ворчание и смутно ощутил, как его необъятность возвышается.

Когда машина, наконец, подъехала к дому Лу, Ло Циньтянь вырвал Бай Лисиня из его рук и поставил вертикально. Он похлопал Бай Лисиня по лицу и сказал: «Лу Сюэфэй, ты дома».

Увидев, что Бай Лисинь все еще выглядит сбитым с толку, Ло Циньтянь вздохнул и смирился с тем, что помогает ему выбраться из машины.

Как только он вышел из машины, он увидел Сюй Хаожаня, который долго ждал в стороне. Ло Циньтянь слегка нахмурился, помогая Бай Лисиню идти вперед.

Сюй Хаожань сегодня сопровождал Ван Сиси в западный ресторан на ужин, но он не ожидал, что встретит Чжоу Юня. По какой-то причине Чжоу Юнь всегда имел хорошую репутацию в отрасли, но Ван Сиси всегда очень обижалась на этого человека.

Когда двое из них начинали спорить из-за малейшего разногласия, ему пришлось самому их разнимать. И когда он поднял голову, то действительно увидел человека, перед которым ему было стыдно — Лу Сюэфэя.

Когда он впервые сбежал из развлекательной компании Лу, он принял решение не общаться с Лу Сюэфэем. Поскольку это был выбор между любовью и дружбой, он мог выбрать только любовь.

Он ожидал, что Лу Сюэфэй подойдет и расспросит его, но, к своему удивлению, просто кивнул и ушел, как будто ничего не произошло.

Но когда он присмотрелся, то увидел, что Лу Сюэфэй на самом деле ушел в личную комнату Ло Циньтяня! Ло Циньтянь, как известно, был геем, так что, если он полюбит его, сможет ли Лу Сюэфэй отступить?

Поскольку он беспокоился о Лу Сюэфэе, Сюй Хаожань отправился прямо в дом Лу после отправки Ван Сиси домой и ждал до сих пор. Но в тот момент, когда он увидел открытую дверцу машины, Сюй Хаожань нахмурился.

Ло Циньтянь, что у тебя под брюками костюма?! Вам всем тяжело?

Они были так близко друг к другу, что Сюй Хаожань подавил отвращение и шагнул вперед, чтобы забрать Лу Сюэфэя.

Но как Ло Циньтянь мог исполнить его желание? Его рост был почти 2 метра, а рост Сюй Хаожаня всего 1,85 метра. Ло Циньтянь с презрением посмотрел на Сюй Хаожаня и бесцветным голосом сказал: «Отпусти».

Сюй Хаожань задрожал и на мгновение почувствовал, что на него смотрит не человек, а какой-то демон из ада.

— Подождите, подождите минутку. Ло Циньтянь только сделал два шага, когда Сюй Хаожань снова остановил его.

Слегка умоляющим тоном Сюй Хаожань сказал: «Сюэ не в той же лодке, что и ты, так что отпусти его. У него даже были проблемы с чистотой с детства. Он даже не прикоснулся к женщине».

Ло Циньтянь сделал паузу и ясно почувствовал, как прижимающееся к нему тело на мгновение напряглось. Он взглянул на Сюй Хаожаня темными глазами и вдруг спросил: «Что, если он такой же, как я? Ты бы принял его, если бы он вдруг признался тебе в любви?»

Сюй Хаожань был слегка ошеломлен и быстро махнул рукой: «Нет, Сюэ и я хорошие братья».

Как он мог быть... нет».

Ло Циньтянь вздохнул, и его рука без следа ущипнула задницу Бай Лисиня: «Поскольку ты не можешь его терпеть, убирайся с его глаз и держись от него подальше. Между твоим братом и женщиной ты уже решительно выбрал женщину?»

Сюй Хаожань был ошеломлен. Он действительно чувствовал себя очень виноватым по этому поводу. Он ушел в момент гнева, только опасаясь, что Ван Сиси была там одна и не могла защитить себя, пренебрегая своим братом, рядом с которым никого не было.

Сказав это, Ло Циньтянь перестал обращать внимание на Сюй Хаожаня и помог Лу Сюэфэю пройти прямо к входу в резиденцию Лу. Поскольку дверь его резиденции была заперта с отпечатками пальцев, Бай Лисинь встал и нажал пальцем, и дверь открылась на звуковой сигнал. Они вошли, и Сюй Хаожань оказался прямо за дверью.

Сюй Хаожань был немного ошеломлен. Это был первый раз за все эти годы, когда Лу Сюэфэй закрыл перед ним дверь.

В комнате Бай Лисинь обнял Ло Циньтяня за шею и посмотрел на него влажными глазами, когда он обиженно сказал: «Вы намеренно обнажили мои шрамы».

Ло Циньтянь тихонько усмехнулся и сказал: «Кратковременная боль лучше, чем длительная боль. Но вы должны были слышать о моей ориентации. Если вы продолжите смотреть на меня так, сегодня вечером вы потеряете свою репутацию».

Бай Лисинь озорно улыбнулся: «Вы также должны знать о моей сексуальной ориентации».

Первоначально он сделал это, чтобы соблазнить Ло Циньтяня, и теперь, когда Ло Циньтянь был здесь, должен ли он отпустить его?

<http://bllate.org/book/15650/1399539>